

Книги Анджея Ясинского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

НИК
НИК. ЮЗЕР
НИК. СТИХИЙНИК
НИК. АДМИН
НИК. БЕГЛЕЦ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДЖЕЙ ЯСИНСКИЙ

НИК

РОМАН

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Я81

Серия основана в 1992 году
Выпуск 614

Художник
М. Поповский

Ясинский А.
Я81 Ник: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 475 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-0470-4

Магия — это не так уж сложно. Тем более если вы обладаете системным мышлением и умеете программировать...

Обыкновенный «компьютерщик» попадает в мир, в котором ему удастся применить свои способности в области, доселе такому «кошунству» не подвергавшейся. Логика и знания нашего с вами современника находят применение в ином, магическом мире. И не просто помогают ему выжить, но делают его одним из самых могущественных магов, «первым среди равных». Чистая логика плюс компьютер и «никакого мошенства!» Если не считать Умника — надежного друга, помощника и советчика на случай самых непредвиденных ситуаций. Ну в самом деле, кто мы без друзей? И кого волнует, что он не из живой плоти, а инопланетный компьютер?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0470-4

© Анджей Ясинский, 2009
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2009

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Ник

Я мрачно шлепал по лужам, мысленно матеря своего шефа. Николай Петрович, мой шеф и хозяин фирмы «Аналитика и Бизнес», дозволился до меня аж в час ночи и в приказном порядке потребовал выйти на работу в субботу. Нет чтоб отключить связь, но я только что выскочил из виртуала и, еще плохо соображая, что к чему, отдал компу команду ответить. Вот и приходится сегодня мокнуть под дождем. Нам наконец-то привезли заказанные еще в прошлом месяце сервера, которые вдруг срочно-обморочно понадобилось подключить к нашему кластеру, хотя прошлый заказ был обработан пару дней назад (за что мы получили неплохие премиальные), а новой работы пока не было. Ну что стоило перенести эту настройку на понедельник? Все равно работу всего комплекса останавливать не пришлось бы — вся технология подключения дополнительных мощностей уже давно отработана, а у меня на сегодня были планы, которые теперь летят к черту.

Я работаю программистом в одной, теперь уже серьезной, конторе, занимающейся анализом и обработкой различного рода информации, а также выдачей прогнозов на ближайшее будущее по определенному направлению развития событий. Чаще всего торговые организации нам заказывают проанализировать тенденции развития рынка в определенной рыночной нише, но иногда попадаются и интересные заказы от разных институтов, испытывающих недостаток вычислительных ресурсов или толковых программистов. Лично я от таких заказов получаю огромное удовольствие — для их исполнения частенько приходится глубоко копать, что позволяет узнать много нового. А я всегда отличался любопытством и тягой к знаниям.

К тому же шеф оказался человеком умным и деятельным, прекрасно разбирающимся в современных информационных технологиях, а поддерживать свой высокий уровень в этой области непросто. В прошлом, заимев первоначальный капитал, он нашел и заинтересовал работой (и не только финансово) толковых программистов, прикупил технику, после чего создал предприятие по анализу информации и выдаче прогнозов на основе этой информации. Прогнозы, сделанные для некоторых не очень дружных с законом типов, спасли их от крупных неприятностей, а мы приобрели репутацию хороших «предсказателей». Все это приносило неплохую прибыль конторе.

Вот здесь я и работаю ведущим программистом. Спросите, как связана моя работа программиста с этими новыми серверами? Очень просто: я еще и системный администратор вычислительной техники. Так получилось, что на начальном этапе развития фирмы Петрович долго не мог найти толкового сисадмина, а тут неожиданно для него оказалось, что я неплохо владею этой тематикой. Вот он и повесил на меня эти обязанности за дополнительную плату, а я и не отказывался. Посмотрев на результаты моей работы, он остался доволен и прекратил поиски человека на эту должность. Да и я доволен. Провозившись пару месяцев, я неплохо настроил всю систему — вычислительный кластер, распределенную и удаленную работу для программистов, что позволило им не сидеть все время в конторе, а работать дома или где-то еще, а появляться по необходимости. И защиту нормальную сделал. После этого все работает само по себе, моего вмешательства практически не нужно, ну а денежки капаят.

...Устав ругаться, я надел очки, связанные с моим бадди-компом, вывел на левый дисплей недочитанную книжку, включил музыку, поправил сумку с инструментами, которые могли мне понадобиться, и мощным субноутом с кучей админского софта и потопал на остановку. Не люблю я таскать с собой кучу оборудования. Хоть оно и не тяжелое (все вместе вряд ли превышает килограмм чистого веса), но дискомфорт есть. В ноуте у меня хранится весь софт, разработанный в нашей конторе, — так, на всякий случай.

Если бы шеф узнал — убил бы на месте и сказал, что так и было. Все-таки ноу-хау. Правда, у меня там все так зашифро-

вано — фиг выцарапаешь информацию, но шефу все равно лучше не знать.

Доехав до конечной остановки, я поплелся через парк. Наша контора находится почти за городом: шеф в свое время арендовал пустующее здание на бывшем военном заводе, бог знает что выпускавшем, обустроил — вышло неплохо. К тому же куча пространства — есть где походить, подумать, покурить. Под боком парк, в котором можно отдохнуть душой. Людей в нем мало — неудобно добираться, поэтому я с удовольствием иногда там гуляю.

В конторе меня встретил шеф, он был один. Сделав радостное лицо, Петрович громко закричал:

— Привет, тезка, заходи! — радостно при этом помахав рукой.

«Что это с ним? — хмуро подумал я. — Бухнул, что ли?»

— Шеф! Ну и на фиг понадобилось сегодня приходить, а? — сразу наехал на него я. — Что, нельзя было в понедельник все сделать?

У нас с шефом доверительные отношения, мы друг друга уважаем и даже местами дружим, так что неформальная лексика для нас — нормальное дело.

— Нельзя, Коля, никак нельзя.

Шеф, развалившись в кресле Олечки, его секретарши, прихлебывал кофе, курил сигарету и, улыбаясь чему-то, смотрел на меня.

«Увидит Оля пепел на своем столе — со свету сживет», — злорадно ухмыльнулся я. Оля была педанткой и чистюлей и не терпела неопорядка на рабочем месте. Я периодически пытаюсь за ней ухаживать (читай: совратить), но пока она отбивает все мои попытки. Ей нравится эта игра, но, к сожалению, неизвестно, нравлюсь ли ей я.

— Ладно, выкладывай, в чем дело, — буркнул я и, бросив сумку на стол, пошел делать себе кофе.

— Понимаешь, Коля... — Ненавижу, когда меня называют по имени. Обычно все зовут Ником, но шефу нравится меня доставать. — Появился новый заказ, — он поднял указательный палец, — большой заказ. Приступить к нему надо будет сразу, возможно уже завтра, и мне бы не хотелось, чтобы ты отвлекался на настройку серверов в понедельник. Так что, извини, сделать это надо сегодня. К тому же дополнительные мощности будут совсем не лишними.

Понятно. Шеф, видимо, вырвал заказ из зубов конкурентов и теперь радуется проведенной хитрой комбинации. Если реально оценивать ситуацию, то в нашем городе настоящих конкурентов у нас практически нет, но у шефа любые, даже маленюкие, победы вызывают радость.

— Я сейчас тебе скину инфу, вечером дома считаешь и пришлешь мне свои соображения. В первую очередь меня интересуют затраты времени и кого из программистов ты привлечешь к работе.

Шеф достал из кармана свой бадди-комп и что-то пробормотал в него. Мой комп высветил перед глазами информацию о прямом коннекте и начал загрузку информации. Наши с шефом компы были настроены друг на друга, так что не пришлось делать лишних телодвижений, чтобы подтвердить прием.

— Ладно, — вздохнул я. — А железо привезли именно то, что мы заказывали, или как в прошлый раз?

Тогда нас попытались кинуть: всунули несколько левых железяк, но не на тех нарвались. Шеф им быстро мозги вправил и с тех пор сам проверяет поступающую технику. Нравится ему с железом возиться, наверное, боится потерять квалификацию.

— Ага, — кивнул шеф. — Более того, все уже распаковано, осталось только подключить и настроить.

Он затянулся сигаретой и пустил кольца в потолок.

— Где поставили технику? — спросил я.

Дело в том, что в некоторых дальних помещениях разводка питания шла не от центрального распределителя, а откуда-то сквозь стены и уходила в подвалы. Мы старались там технику не ставить, потому что запасное питание от нашего генератора туда не дотягивалось — шеф никак не мог добраться с ремонтом до тех помещений, — а рисковать оборудованием не хотелось.

— В пятом кабинете, — ответил шеф.

— Так я и думал! А про разводку ты не забыл? — возмутился я от всей души, чуть не разбив чашку с кофе об стол. Моя сидминская душа не терпела непорядка на вверенном участке. — А если свет отключат? Ты ж потом мне все мозги прополоскаешь за испорченную работу или, не дай бог, технику! — Я сплюнул через левое плечо. — У нас же есть свободное место в стойках!

Шеф хитро ухмыльнулся:

— Понимаешь, Коля, мне тут упало железо помощнее, чем

мы заказывали, говорить не буду какое — сам увидишь, а оно идет в шкафах со своим обеспечением поддержки. Так что дуй на рабочее место и действуй, к понедельнику все должно быть тип-топ. А с питанием я на следующей неделе разберусь, не боись, все будет нормально.

Шеф махнул рукой и снова погрузился в свои мысли.

Мысленно плюнув на него и захватив свою сумку, я пошел в кабинет с новой аппаратурой. Меня разбирало любопытство, что же там такое привезли. Все-таки мы заказывали не настолько слабую технику. А помощнее не тянем пока.

Зайдя в кабинет, я увидел разбросанные по комнате обрывки упаковочной бумаги и возвышающийся в центре шкаф. Открыв дверцу, я сразу понял, что шефу сказочно повезло: это железо было на порядок мощнее, чем мы заказывали. Информация с идентификаторов, услужливо высвеченная бадди-компом при взгляде на блоки, показывала, что это оборудование чуть ли не экспериментальное.

«Интересно, откуда шеф достал такое чудо?» — подумал я и, закатав рукава, принялся за работу. Сначала выкинул из помещения всю упаковку, соединил блоки в шкафчике в тестовую конфигурацию и воткнул штепсель в розетку.

— Ну-с,— радостно потирая руки, пробормотал я и нажал кнопку питания.

Ничего не произошло.

— Японский городской! — выругался я.

Посмотрев на розетку, увидел, что индикатор, указывающий наличие напряжения, не светится. Достав тестер, я воткнул его в розетку. Как и ожидалось, напряжения не было. Прибор показывал отсутствие короткого замыкания и исправность автоматики защиты в розетке, значит, проблема в разрыве цепи питания где-то в другом месте.

Плюнув, теперь уже по-настоящему, в угол комнаты, я послал ругательство через бадди-комп шефу и сообщение о том, что пошел в подвал разбираться с питанием. Шеф меня проигнорировал.

Собрав все причиндалы в сумку, я начал спускаться по лестнице. Подвал, надо сказать, был обширный — по моим ощущениям, больше самого завода. Мы его так и не обследовали нормально — только недалеко от входа.

Спустившись на подвальный уровень, я подошел к металлической двери с кодовым замком. Уж не знаю, от какой ли-

нии был запитан замок, но он работал. На нем горел красный светодиод. Подключившись через бадди-комп к серверу конторы, я быстро нашел код доступа в подвал и набрал его на клавиатуре замка. Замок задумался на пару секунд. «Что так долго? — подумал я. — Калькулятор там, что ли, стоит?» На двери рядом с замком зажглась надпись «Чисто», индикатор на замке сменил цвет на зеленый, и в двери громко отщелкнулись внутренние задвижки. Они, судя по звуку, были довольно мощные и шли по всему периметру двери.

Я поежился. Неприятное ощущение. Заныли сервомоторы, и дверь медленно стала открываться. «Да что же там хранили?» — удивился я. Не представляю, для чего нужны такие двери в подвал. Дверь открылась полностью. Внутри было темно. Чертыхнувшись — фонарик-то не захватил, — я спустил очки со лба на глаза и перевел бадди-комп в режим ночного зрения с камер на очках. Сначала увидел только цветные пятна, но через пару секунд комп настроил программу обработки видео, и передо мной возникло хорошее изображение короткого коридора, частично сгенерированное бадди-компом на основании данных, получаемых им от встроенных датчиков.

Ну и где искать тут и, главное, что? Оглядевшись по сторонам, я увидел распределительный щиток, от которого должны были запрашиваться розетки в нужной мне комнате. Открыв его, потыкал тестером контакты. Странно: напряжение есть, а света в коридоре нет. А ведь он должен автоматически включаться при открытии двери.

Недоуменно почесав в затылке, я решил идти вдоль линии до следующего щитка и там все проверить, пока не найду неисправность. Поправив очки, я отправился дальше по коридору. Стояла мертвая тишина, лишь было слышно, как где-то капает вода. По спине у меня пробежался табун мурашек. Что-то мне уже расхотелось переться в темноту, пусть дорога и видна через очки. Тишина, темнота и звуки капли неприятно действуют на расшатанные нервы бывалого геймера. Ну да ладно, все равно выбора нет. Медленно, вглядываясь во все встречные углы, я двинулся вдоль линии питания. Пройдя несколько метров по коридору, я остановился и начал искать план здания и схему электропроводки в Интернете. К моему глубокому удивлению, ничего внятного найти не удалось. Пришлось отмотать видеозапись назад и «срисовать» висящий на стене у выхода план эвакуации, перевести в нечто удобоваримое и, включив отсле-

живание пути, повесить перед глазами. На схеме сразу же отметил уже осмотренный щиток, черкнув пару комментариев.

Где-то с час я работал, двигаясь от щитка к щитку и проверяя их. В районе второго щитка бадди-комп пискнул, и на экране появилось сообщение о потере связи с базой. Глубоко, однако. Прошел расстояние, наверное, с километр, везде все было нормально. Сильно устал. Решил проверить еще пару щитков и сделать перерыв. Подходя к следующему месту проверки, я увидел какое-то мерцание. При ближайшем рассмотрении щиток оказался оплавленным, в его отверстиях были видны отсветы разрядов. Очевидно, в нем и коротнуло. Надев предусмотрительно прихваченные с собой резиновые перчатки, я с трудом открыл крышку и присвистнул. Провода все оплавилась. Непонятно, почему не сработали автоматы. Немного отдохнув, я принялся за работу: осторожно обрезав оплавленные провода, аккуратно начал делать перемышку. Конечно, по-хорошему, надо было бы дойти до следующего щитка и отключить там питание, но до него долго идти, судя по расстоянию между предыдущими щитками, и я махнул на это рукой. Дело двигалось к концу, я уже собирался прикрутить последний провод, когда за спиной раздался какой-то звук. От неожиданности и пробившего меня испуга я подпрыгнул и развернулся в воздухе, совсем забыв про зажатые в плоскогубцах провода. Я ничего не успел увидеть, как меня выгнуло дугой, зубы намертво сжались, я почувствовал, как крошится зубная эмаль. Из глаз посыпались искры, и сознание милостиво покинуло меня.

ГЛАВА 2

В себя я пришел от звука капающей воды. С трудом открыл глаза, попытался что-нибудь рассмотреть. Стояла сплошная темнота. Внезапно я почувствовал боль во всем теле — нервы, блин, включились. Попытался вспомнить, что произошло. Ага, похоже, меня неслабо шандарахнуло током. Что же меня испугало-то? Сжав зубы и почувствовав в них боль, я попытался пошевелить рукой. Она слабо дернулась. Передохнув немного, я продолжил попытки реанимировать мышцы. Раз-два. Раз-два. Сжать-и-отпустить. Как там учил сэнсэй? Прокачав

кровь по мышцам, почувствовал себя полегче. Через полчаса удалось доползти до стены и прислониться к ней.

Тем временем я пытался понять, что же все-таки произошло. Понятно, что меня приложило током, только непонятно как — руки были в перчатках, провода держал в плоскогубцах. Тут я почувствовал запах паленых волос и решил ощупать голову. В районе затылка тут же стрельнула боль. Волосы там обгорели. Теперь понятно, что случилось: развернувшись на звук, я невольно подался назад и впечатался затылком в оголенные провода. Обдумав это, я удивился, что все еще жив. К тому же обожженная рана на голове болит только при прикосновении. Я старался сообразить, хорошо это или, наоборот, плохо, но ничего не вспомнил.

Еще раз ощупал голову. Так, на голове нет очков, надо их найти. Особым образом свистнув, я с облегчением увидел вспыхнувший свет, резанувший привыкшие к тьме глаза, и услышал слабый зуммер. Дома я постоянно терял очки, поэтому настроил программу, реагирующую светом и звуком на определенную насвистываемую мелодию. Судя по реакции от бадди-компа, он остался цел. Это неудивительно — обычно их делали защищенными от внешних воздействий, ведь люди их постоянно носят с собой. Некоторые чудики иногда даже купаются, не снимая.

В общем, прошло еще некоторое время, пока я сумел подняться, нацепить очки и оглядеться. Сначала собирался проверить, что стало со щитком, доделать работу и вернуться в офис, а о голове позаботиться позже, не так уж сильно она и болела. Однако первый же взгляд на стену, где должен был располагаться щиток, заставил меня застыть неподвижно. Стена была пустая. Никакого щитка не наблюдалось. «Может, меня отбросило?» — подумал я и прошелся вдоль стены влево-вправо метров на двадцать. И ничего не обнаружил. Как бы сильно меня ни отбросило, щиток должен быть недалеко. Однако его не было. Тут я пригляделся к самим стенам. Уже давно что-то цепляло взгляд, только я не обращал внимания. Вглядевшись, понял, что стены другие. Не поверив себе или, вернее, бадди-компю — ведь реалистичное изображение синтезировал он, — я включил светодиодный фонарь в очках, выглядевший как яркая полоска вдоль очков. Видимое пространство уменьшилось до нескольких метров, синтез графики автоматически остановился. Чувствительности датчиков бадди-компа хвата-

ло, чтобы просканировать окружающее пространство до десятка метров в полной темноте. На основании результатов сканирования он в режиме реального времени генерировал реалистичную картинку окружающего пространства, в котором намного легче ориентироваться, чем в неверном свете маленького налобного фонарика. При наличии хотя бы слабого освещения эта граница отодвигалась дальше. Днем же комп пропускал реальную картинку через себя, а обработка изображения уже зависела от настроенной программы генерации окружающего мира.

Но сейчас мне понадобился именно фонарь, чтобы своими глазами увидеть то, что показывал мне комп. Увиденное не сильно отличалось от показанного им. Стена — металлическая с серебристой поверхностью, в то время как у нас в подвале стены были бетонными. Я недоверчиво потрогал ее пальцем. Ничего не изменилось. Все это сильно напрягало. Чтобы составить полную картину, я включил комп на сканирование с подсветкой от фонаря, чтобы расширить пределы. Почти мгновенно перед глазами прояснилось, и я огляделся.

Я стоял в коридоре, но коридор был другим. Не тем, в который я входил. Вместо влажного, сочащегося водой бетона вокруг меня был металл. Стены, потолок, пол. Под ногами шуршал запыленный мусор. Сухие листья, ветки, древесная труха, косточки каких-то мелких зверьков. Передернуло. Не люблю крыс. «Возможно, — подумал я, — у меня с головой гораздо более серьезные проблемы, чем я предположил». С минуту я потратил на перенастройку монитора здоровья. Медицинские системы сканирования и анализа эта программа заменить не может, но, обладая доступом к встроенным датчикам бадди-компа, экспресс-анализ проводила неплохо. После запуска я также решил проверить, не стал ли я после удара током лунатиком, или кто там во сне ходит, — каким-то ведь образом я же попал в этот новый коридор! Ничего такого система не показала. Никакого брожения в бессознательном состоянии. Просто смена картинки. Проверив результаты сканирования, я узнал, что серьезных проблем у меня нет, разве что стоит посетить больницу для дальнейшего анализа и обработки ссадины на голове. Можно начать прием легких транквилизаторов или релаксационную терапию, но это по желанию.

Подняв сумку, я осторожно двинулся в сторону выхода. То есть бывшего моего выхода. Здесь — хрен его знает, где он есть.

Чтобы не сойти с ума от страха, я решил пока не выдвигать никаких гипотез. Додумаюсь еще до чего-нибудь...

Вообще меня трудно чем-то напугать. Физически я крепок, занимаюсь боевым самбо, уже не так интенсивно, как в институте, но форму поддерживаю. Психически уравновешен. Однако ситуация вроде этой выведет из себя и полного флегматика или пофигиста.

Медленно проходя по коридору, я сообразил, что звук капли приближается и что доносится он из-за угла. Потихоньку заглянув за угол, я увидел точно такой же коридор, только перекореженный: потолок просел, обе стены насквозь пробиты какими-то трубами. Из одной такой трубы и капало. Лужа внизу была небольшая — видимо, часть воды (воды ли?) куда-то уходила. Как ни странно, после этого завала коридор заканчивался метров через двадцать (в «своем» подвале я накрутил около километра).

Так. «Стоп,— сказал я себе.— Имеет ли смысл пробираться через трубы и смотреть, что в конце коридора? Может, вернуться по своим следам и обследовать другую сторону? Но сколько мне там идти, неизвестно. А здесь я уже куда-то пришел. Ладно, обследую все здесь и пойду назад, если ничего особенного не найду». С трудом пробравшись через завал из труб, по пути я проверил капающую с потолка жидкость. Странно, но это оказалась вода. Обычная вода. Как показал простенький анализатор бадди-компа, еще и с примесью каких-то полезных солей, но комп утверждает, что пить можно. Ладно, поверим ему. Пройдя еще сотню метров, я оказался в тупике. Ну и к чему привел этот коридор? «Солярис», блин. Все. Надо отдохнуть. Подумать. Кто я? Где я? Взгляд скользнул по полу, поднялся выше. Ничего. Я сел, прислонившись к стене, и, уже закрывая глаза, заметил серебристую черту на стыке стены и пола. Мусор и пыль, лежащие твердым ковром, скрывали ее, поэтому сразу и не заметил. Ладно, надо немного отдохнуть, что-то я устал. Вернувшись к воде, сделал пару глотков. На вкус она оказалась как обычная минералка. Я проанализировал ощущения: вроде ничего. Пить можно, комп не соврал. Радует, что умереть от жажды мне не грозит. Я напился про запас, отполз к стене, расслабился и прикрыл глаза. Потом решил проверить, что там говорилось про курс релаксации, настроил комп на прекращение сеанса на случай, если кто-нибудь поя-

вится рядом, устроился поудобнее и нажал предложенную бадди-компом ссылку.

Примерно через час я почувствовал себя довольно бодро, даже голова перестала беспокоить. Хотелось прыгать, что-то делать. Сообразив, что это ненормально для моего состояния, я задумался. Так: встряхнуло током меня прилично, мышцы были ватными, ощущения отвратными, голова болела. Сейчас чувствую себя отлично, даже голода не ощущаю. Как это могло произойти? Слишком большой эффект от сеанса релаксации! Единственное, что пришло в голову: я же пил эту непонятную воду. «Живая вода, что ли?» — попытался я пошутить, только шутить совсем не хотелось. Ладно, примем за гипотезу, что помогла вода, все равно ничего другого не придумывается. Час прошел, живот не пучит, ощущения в пределах нормы. Махнув рукой, я повторно напился воды, смочил затылок — а вдруг действительно поможет? — и отправился исследовать конец коридора.

Так, и что мы тут имеем? Я присел на корточки и несколько минут вычищал ранее замеченное мною место стыка стены и пола. Закончив выполнять пыле- и грязеуборочные работы, мысленно погладил себя по голове за наблюдательность. Торцовая стена оказалась дверью. Небольшое исследование показало, что она сдвигается в стену и в данный момент прикрыта неплотно — между нею и стояком есть щель. Я достал из сумки отвертку, с трудом вставил ее в щель и навалился всем своим весом. Хорошо хоть отвертка достаточно толстая и сделана из хорошего металла. Дверь медленно отъехала в сторону, я помог ей, упершись в нее ногами и уцепившись руками в косяк. Стоило двери полностью открыться, как в представшей моему взору комнате зажегся мягкий свет. От неожиданности я скакнул обратно в коридор. Свет погас. Тьфу, так и инфаркт можно получить... Интересно, что за автоматика там такая работает? Судя по состоянию коридора, лет ему немерено, столько времени приборы без обслуживания не живут. Мысленно перекрестившись, я сделал осторожный шаг в комнату. Снова зажегся свет.

Комната оказалась большой, размером с наш спортзал в институте, только круглая. Меня поразили стены — блестящий металл, условно разделенный на секции с какими-то надписями или рисунками в каждой из них. Мягкий блеск металла не напрягал глаза. Вдоль стен стояли какие-то устройства, от

дальней стены к центру сглаженным наростом вытягивался стол или, скорее, пульт. В центре комнаты перед пультом находилось кресло, развернутое от меня. Оно, кстати, тоже, похоже, было металлическим. Откуда шел свет, я так и не понял — как будто светился сам воздух. Немного потоптавшись на месте и на всякий случай засняв панораму комнаты на комп, я медленно пошел к креслу...

ГЛАВА 3

...Я сидел у стены и пытался разобраться в ситуации. И она мне жутко не нравилась. Потерял я сознание у нас в подвальных помещениях — очнулся непонятно где. От удара током люди не переносятся в пространстве, а чаще всего тупо умирают. Остается предположить, что произошло стечение неизвестных мне обстоятельств, а удар током был только эпизодом произошедших событий. Ну или от моих действий произошло запитывание электрических цепей в системе питания, и что-то могло включиться у нас на заводе. Завод-то был военным и жутко секретным — правда, с тех пор прошел не один десяток лет, — а что там делали наши вояки, неизвестно. К тому же имелось у меня подозрение, что он был не только заводом, но и исследовательской лабораторией, были для таких мыслей предпосылки. Место, куда я попал, походило на инопланетный космический корабль или станцию, а проведенный краткий осмотр коридоров и «рубки», как я назвал эту комнату, говорил в пользу этой версии. И то, что было обнаружено в кресле, также подтверждало ее.

Я осторожно подошел к креслу сбоку и посмотрел на него. У меня чуть сердце не остановилось. И так нервы на взводе, а тут на тебя смотрит страшное чудовище и ухмыляется. Это попозже, успокоившись и снова подойдя к креслу (как очутился вдали от него, я так и не вспомнил), я понял, что это не чудовище, а мумия существа, очень похожего на человека. Как ни странно, одежда существа не истлела со временем, очевидно, она была сделана из особого материала. То, что это не человек, видно было по черепу (у него имелся — хотя и какой-то неубедительный — третий глаз посередине лба) и немного отличающемуся строению кистей рук. На голове у существа была про-

стая, без украшений, диадема. Я, наверное, с полчаса пялился на него без всяких мыслей, потом очнулся и пошел исследовать аппаратуру. Хотя я и хороший специалист в электронике, но определить назначение девайсов с ходу не смог. Все закрыто (залито) металлом, на поверхности которого были нанесены надписи или рисунки, похожие на те, что на стенах. Вообще металл какой-то странный. Непохоже, чтобы он был просто покрытием, возможно, он несет в себе иную рабочую функцию. Попробовал провести по нему ножом — даже царапины не осталось. Побродив по рубке, я вернулся к креслу и пульта перед ним. Пульт также состоял из металла — ни одной кнопки или дисплея. После внимательного осмотра стало понятно, что надписи (или рисунки, но для простоты будем считать это надписями) несут смысловую нагрузку. Они группировались определенным образом, встречались повторяющиеся изображения. Ничего не придумав сразу, я решил посидеть и подумать.

Вот сижу теперь и думаю, что делать. Можно исследовать станцию. Пока неизвестно, что это, буду считать станцией. Но ведь можно нарваться на неизвестную опасность. Или можно сначала попробовать поковыряться в рубке, что-нибудь разузнать. Здесь тоже есть отрицательный момент: жрать-то нечего, а сколько времени займет исследование, неизвестно. И там клин, и здесь. Кушать что-то не тянет особо — то ли по причине выпитой мною воды, то ли это нервы, но голода я не чувствую. И хорошо. Хотя неизвестно: или организму на самом деле ничего не требуется, или я сдохну от голода, не чувствуя его... Ладно, сделаю так: разверну тут свою компьютерную лабораторию по исследованию, налажу и, пока все будет обсчитываться, погуляю неподалеку. Хорошо хоть свой мощный субноут взял — там у меня программное обеспечение на все случаи жизни, а самое главное, аналитические разработки нашей фирмы (мои в том числе). Кстати, лингвистические программы тоже есть. К нам как-то обратился один клиент — у него помер богатый родственник, спрятавший свои сбережения так, что даже родные не могли их найти. Единственное, что умерший оставил, — листок с зашифрованным письмом, которое никто не мог прочитать. За небольшой процент от наследства (а оно было огромное) мы взялись за работу. И, что удивительно, справились с задачей.

На самом деле письмо было не зашифровано, а просто написано на одном из мертвых языков, известных всего нескольким лингвистам с мировым именем. Одним из этих ученых и был умерший. Странный юмор у человека. В общем, несколько месяцев заняла разработка программы. Естественно, на основе нашей аналитической системы и найденных в Инете лингвистических алгоритмов. Пришлось даже обращаться в один институт для консультаций. Еще неделя ушла на работу самой программы. В письме, как и ожидалось, была информация о денежках этого родственника. На радостях нам еще и переплатили. Выяснилось, что родственники умершего обращались к его сотрудникам, но те категорически отказались помочь, обосновывая свой отказ просьбой почившего коллеги. Наверное, таким способом он хотел им за что-то отомстить, типа «видит око, да зуб неймет». Как потом еще выяснилось, институт покойного лингвиста два года расшифровывал этот мертвый язык, а мы справились всего за полгода. Есть чем гордиться. Теперь-то можно сказать, что у нас был суперкомпьютер, который мы сами собрали из закупленных комплектующих. Конечно, мой субноут послабее, хоть и намного мощнее бадди-компа... Как бы не пришлось тут куковать месяцы... Хорошо хоть с компьютерным питанием проблем нет: пару лет назад на рынке появились источники питания на основе радиоактивных элементов, срок службы которых обещают в десятки лет... Ладно, хватит думать, надо работать.

Мумию я решил не трогать, неохота было к ней прикасаться. Вытащив субноут из сумки, я включил его и оставил загружаться. Тем временем прошелся по периметру рубки, делая панораму надписей на стенах. Затем заснял все надписи на пультах, стараясь ничего не пропустить.

Вернувшись к субноуту, я увидел, что он готов к работе. Теперь понадобится довольно много времени, чтобы настроить аналитическую программу и соответствующие лингвистические модули. С этим я возился несколько часов (периодически выходя попить воды), добиваясь, чтобы все тестовые примеры были отработаны нормально. Затем загрузил отсканированную информацию с письменностью и еще несколько часов приводил картинки к нужному входному формату. Под конец у меня затекли спина и шея, и я еле разогнулся. Сделав небольшую разминку, вернулся к субноуту и запустил процесс. К сожалению, вычислить необходимое время расшифровки не

представлялось возможным, поэтому я стал планировать свои дальнейшие действия. Сначала надо поспать, затем — обследовать ближайшие окрестности рубки, вдруг что-нибудь интересное попадется, а там по ходу дела «будем посмотреть». Программа-минимум сформирована, надо приступать к ее выполнению.

Хоть и неприятно было спать в помещении с мумией, но уходить в коридор как-то не хотелось. К тому же мертвые не кусаются, убеждал я себя. Усталость в итоге сделала свое дело — уснул я быстро.

ГЛАВА 4

«Приснится же всякая лабудень», — подумал я, потягиваясь. Что-то не так, лежу почему-то на жестком. Открыл глаза: блин, не сон, однако. Огляделся по сторонам — ничего не изменилось: все так же скалилась мумия в кресле (я передернулся), а на полу рядом с пультом светился экран субноута. Вздыхнув, я медленно встал и сделал несколько упражнений, чтобы разогнать кровь и размять мышцы. Мысленно просканировал себя. Вроде ничего не болит. Осторожно потрогал затылок. На затылке корка непонятно чего, но боли нет. Немного подумав, я достал очки, поставил бадди-комп на запись и заснял им затылок. Затем прокрутил запись. М-да... смотреть страшно. Но радует то, что рана все же заживает, видимо, вода действительно положительно действует на организм.

Взгляд упал на мумию. Все-таки интересно, куда меня занесло. Дышится легко, значит, воздух откуда-то поступает. Так. Станция, судя по высохшему обитателю, очень старая. Пыли в рубке нет, но это можно списать на какие-нибудь механизмы. В голове сразу выстроилось несколько вариантов. Первый — воздух создается механизмами, что вряд ли возможно; второй — это остатки воздуха, которые изначально были в закрытом пространстве станции (этот вариант мне не нравится, так как подразумевает, что станция может находиться и где-нибудь в космосе); третий вариант, который мне очень нравится, — есть сообщение с внешней средой. Если так, то отсюда можно выбраться. Покидать станцию сейчас особого смысла нет — когда еще встретишь такое чудо, — а вот разведать пути выхода надо. Да и едой необходимо озаботиться, а не

только полагаться на эту «живую» воду. К тому же надо как-то дать знать о себе шефу. А то ушел сотрудник в подвал — и пропал. Дома-то никто не ждет — родители живут в другом городе, сестренка учится в институте и живет отдельно, с подругами. Но о станции говорить пока никому не буду. Мое... Вот такой я жадный, однако...

Я связал свой бадди-комп с субноутом, который отнес в дальний конец рубки, и настроил на нем камеру таким образом, чтобы она охватывала всю комнату. Теперь в любой момент смогу узнать, что здесь происходит и на каком этапе работа по расшифровке. Отдав команду бадди-компму записывать дорогу и по ходу дела строить маршрутку, я двинулся к выходу. Перед завалом еще раз попил воды. Интересно: я уже в общей сложности несколько литров воды выпил, а в кустики по-маленькому совсем не хочется. К чему бы это?

Через некоторое время я дошел до того места, где очнулся после удара током. Внимательно осмотрел его — вдруг со мной перенеслось еще что-то, не замеченное ранее? Кроме плоскогубцев и резиновых перчаток, ничего не нашел. Положив их в сумку — авось пригодятся, — я отправился дальше. Шел долго, по пути попадались еще двери, но открыть их я не смог. Развилка не было, по сути, другого пути вперед не наблюдалось. Это был сплошной коридор, периодически изгибающийся. Странно, что мне не попадались закрывающиеся переборки. Если станция путешествовала в космосе, то они просто должны быть — простая логика. Какой бы техника ни была навороченной, всегда есть вероятность разгерметизации, и самый простой способ бороться с ней — перекрывать такие места переборками. Однако здесь их нет, или они хорошо скрыты. Судя по маршрутке, я прошел около километра, когда почувствовал слабое движение воздуха. Ага, похоже, выход где-то недалеко... Через несколько шагов показался тусклый свет. Завернув за угол, я попал в коридор, который заканчивался такой же дверью, какую я обнаружил и в противоположном его конце, и эта часть коридора также вся была помята — будто великан сжал ее в своих ладонях. Единственное различие: здесь не было никаких труб, а одна из стен разорвана, словно пробита копьем, — через этот разрыв и сочился свет. На полу под разрывом — по колено земли или грязи. Заглянув в отверстие, я некоторое время промаргивался, привыкая к освещению, все-таки генерируемый компом свет в очках менее интенсивный.

Комп показал, что толщина стенки до края входного отверстия составляет около двадцати метров. Ни хрена себе! Но, приглядевшись, я понял: на самом деле было две стенки, а между ними располагались коммуникации, трубы, переборки. Я все оценил и пришел к выводу, что пройти тут можно, но осторожно, а то ноги сломать — раз плюнуть. Диаметр разрыва увеличивался наружу и в самой широкой внешней части составлял около трех метров. Пару метров вначале придется проползти.

Ну что ж, вот и выход. Я связался с субноутом, чтобы узнать, как дела. Обработка информации продвигалась медленно. Сейчас выполняется только первый этап: комп пытается найти взаимосвязь между символами и рисунками, выстраивает возможные стратегии дальнейшей обработки. Чем меньше вариантов, тем лучше. В идеале — один. Ведь каждый вариант будет полностью прогнаться через остальные этапы обработки. А это время. Хорошо хоть субноут имеет гиперядерную структуру, но жаль, что нет квантового модуля. Это весьма дорогое устройство — стоит на порядок больше самого компа, — да и использовать его можно только для некоторых типов расчетов. Вот я и не покупал его, хотя деньги были. Сейчас он здорово бы мне пригодился. После того как я ушел из комнаты, свет в ней погас, поэтому камера в субноуте показывала синтезированную картинку, наподобие той, что давал мой бадди-комп. Кстати, совсем забыл: если уж оставил субноут наблюдать за внутренней обстановкой, пусть заодно сигнализирует и об ее изменении.

Ладно, надо выбираться отсюда. Надев резиновые перчатки (вот игодились), чтобы не порезать руки о разрывы металла, я аккуратно протиснулся в отверстие. Пару раз чуть не сорвавшись в провалы между переборками, наконец добрался до выхода. С внутренним трепетом и нетерпением выглянул наружу: вокруг раскинулся могучий лиственный лес, вершины деревьев которого немного не доходили до высоты, на которой я находился. Сразу от отверстия начинался обрыв немереной глубины... Стоп, почему немереной? Я заглянул за край, комп показал высоту пятьдесят три метра. М-да, а деревья-то действительно могучие. Глянул в небо. Небо как небо, облачка плывут. Солнце обычное — мне чуть полегчало, похоже, я на Земле. Посмотрев вправо-влево и вверх, увидел только камень. Не понял, это станция в скале, что ли? После анализа картинки

понял, что после некоторой подготовки (больше моральной) смогу вскарабкаться наверх. Стены пологие, куча щелей, кустов, уступов.

Стоп! Какой же я чудак, на букву «м», блин. Нет чтоб сразу проверить связь. Я даже постучал себя по лбу пальцем. Дал компу команду подключиться к моему оператору связи. Пару секунд бадди-комп честно пытался установить связь, но тщетно. Хм. Я недовольно нахмурился: ну, может, конечно, это какая-то глубинка, хотя таких мест уже почти не осталось. Даже с Северного полюса можно установить связь. Оно и понятно — люди там частенько с экспедициями бывают. Так, надо посмотреть, какие вообще операторы связи тут есть. Комп просканировал эфир за пару секунд и выдал отрицательный результат. Я вздохнул, недоверчиво посмотрел на солнце...

Еще раз хлопнул себя по лбу и, выдвинув антенну для приема коротковолновых передач, дал компу команду просканировать эфир на наличие музыкальных станций, уж эти частоты точно дадут какой-нибудь улов. Это займет пару минут, а пока можно оглядеться. Задав компу рассчитать маршрут наверх на основе заснятых кадров, я стал осматривать окрестности. Лес стоял не сплошняком — виднелись разрывы и поляны. Краем глаза я заметил какую-то точку в небе. Повернув голову в ее сторону, увеличил изображение до максимума. Комп, хотя и с трудом, справился со стабилизацией дергающегося изображения, и мне удалось рассмотреть птицу. Это было нечто похожее на орла, но я подобных разновидностей никогда не видел. Размах его крыльев комп оценил в два метра. Я поежился: надеюсь, они не питаются живыми программистами... Затем снова перевел взгляд на деревья и рассмотрел их уже при увеличенном изображении... Я, конечно, не ботаник, но самые известные виды знаю. Деревьев с такими листьями я никогда не видел... Тут пискнул комп. Сканирование он завершил, выдав неутешительные результаты: эфир пуст. Я немного постоял с закрытыми глазами, пытаюсь успокоиться. Хреново-то как. Мыслей не было. Никаких. Ладно. Я вытер рукавом пот со лба — жарковато тут в куртке, градусов двадцать пять. И все-таки пока рано делать выводы. «Будем считать, что нахожусь в аномальной зоне», — попытался успокоить я себя. Но в груди неприятно ныло....

ГЛАВА 5

Комп тем временем закончил расчет наилучшего пути наверх. Он выдал два варианта, для обоих — точность около пятидесяти процентов. Понятно: картинок, сделанных с такого ракурса, не хватило для точного моделирования поверхности стены. Ну и ладно. Один из вариантов — дорога длиннее, но пологая, второй вариант — ползти чуть ли не вертикально. Я попытался на взгляд оценить оба варианта. Первый мне понравился больше — на нем больше уступов, где можно отдохнуть. Если не получится, попробую второй.

Сняв куртку и завязав ее вокруг талии, я поплевал на ладони, потер их друг о друга и потихоньку полез наверх. Подниматься было трудновато. Иногда попадались места, где можно было идти практически не держась. Один раз я чуть не сорвался, когда, подтянувшись на руках, уперся носом в открытую площадку и от поднятой дыханием пыли расчихался. Слава богу, удержался. Отдыхая на той площадке — метров на тридцать выше выхода из скалы, — я медленно рассматривал пейзаж через комп в разных режимах приближения. Да, природа тут красивая. Полно зелени, воздух чистый — только сейчас заметил, что дышится даже намного легче, чем в нашем парке. Я впервые признался себе, что это может быть другая планета или параллельный мир. И эта мысль уже не вызывает отторжения и паники. Правда, факт еще не доказанный, но теперь я готов и к такому раскладу. Я решил проверить, достучится ли мой бадди-комп до оставленного внутри субноута через толщу камня и корпус станции. Оказалось, они прекрасно видят друг друга, а уровень сигнала даже лучше, чем около отверстия в стене. Я задумался — такого не может быть. Если наличие сигнала у выхода еще понятно, то сейчас он должен был пропасть. Я нашел только два возможных объяснения. Или металл корпуса станции такой хитрый, что пропускает радиосигнал, а толщина камня над ним маленькая. Или из рубки есть выход, позволяющий радиосигналам выходить наружу, а я нахожусь неподалеку от этого выхода... Ладно, надо не забыть потом ползти по скале и поискать, где максимальный уровень сигнала.

Отдохнув, я стал подниматься дальше. Еще через час достиг вершины, перевалился через край и, перевернувшись на спину, перевел дыхание. Немного отдохнув, сел и огляделся. Вы-

лез я на что-то вроде поляны, покрытой травой и цветами, с полсотни метров диаметром. Дальше начинался редкий лес с деревьями привычной высоты — не то что те монстры внизу. Деревья, как и цветы, незнакомые. Елки-палки, вспомнил кое-что (похоже, после удара током я стремительно глупею): у меня же внизу комп, набитый под завязку программным обеспечением и разными базами данных. Когда-то, чтобы забить практически безразмерный винт субноута, я закачал туда все информационные базы, какие нашел на сайтах у наших пиратов. Не помню, была ли там база по флоре и фауне, надо посмотреть. Связавшись с субноутом (сигнал на поляне стал еще лучше) и порывшись на винте, нашел-таки нужную базу. Через минуту запустил ее и передал изображения деревьев, цветов, листьев и того «орла», что видел раньше, на опознание. Прога замечательно отработала все экземпляры. Только вот результат я получил отрицательный. Совпадений нет. Конечно, может такое быть, что база данных неполная, но ведь должно было хоть найтись что-то! Поломав голову и не решившись делать дальнейшие выводы, я встал и пошел обследовать место, где оказался.

Потратив часа три на обход, я выяснил следующее.

Судьба нелегкая занесла меня на огромный холм с каменной основой. Скорее, гранитную скалу, расколотую надвое. Остатки ее были засыпаны землей. И почему-то мне кажется, что земля здесь появилась не сама по себе, а выворотило ее если не взрывом, то сотней бульдозеров точно. С одной стороны скала резко обрывается в каменистый каньон. Там, где я выполз наружу. Лет пять назад я отдыхал в Крыму, и там одна геологиня показывала мне разлом в земной коре после «фиг знает сколькобалльного» землетрясения. И друг из Канады похожие фотки прислал: обрыв — метров сто. Вот тут все выглядит примерно так же. С остальных сторон скала плавно сбегает в долину. Склоны покрыты деревьями обычного размера, в долине же деревья — огромные, вроде тех, что я видел вначале. В лесу много живности: пару раз видел смешных существ, похожих на помесь зайцев с тушканчиками, вдали иногда мелькали животные покрупнее, напоминающие наших косуль. Среди густых ветвей деревьев я заметил желтые и зеленоватые ягоды размером с киви, висящие гроздьями, как виноград. Пробовать я их поостерегся. Неподалеку, стекая по блестящей гальке, ласково журчал ручеек. Экспресс-анализ воды показал, что

она идентична той, которую я пил внутри станции. Ну вот. С близлежащей местностью немного ознакомились, пришла пора определиться с тем, что я буду делать хотя бы в ближайшее время. Людей или следов их деятельности что-то незаметно.

* * *

Рядом с родником обнаружилось чудненькое местечко, где можно расположиться с относительным комфортом. Толстый слой листьев поверх травы, сзади — непроходимый кустарник между деревьями, кроны которых переплелись и образовали непроницаемый шатер от дождя. К краю поверхность немного снижается, и открывается изумительной красоты панорама на природу. Я даже сделал несколько кадров высокого разрешения на память. Похоже, в этой стороне находится местный запад — солнце уже заметно опустилось к горизонту. Я снял куртку, свернул ее и, пристроив под голову, улегся на землю. Тут же вспомнил про свой больной затылок, потрогал рукой — никаких болевых ощущений, непонятно почему, но рана почти зажила. Я пожал плечами. Надеюсь, волосы тоже отрастут. Впрочем, в моем положении это сейчас не главное.

Сорвав травинку, я сунул ее в рот и задумался. Есть несколько вариантов дальнейших действий. Можно отправиться исследовать мир, в котором я оказался (да-да, теперь я все больше начинаю верить в это), но как-то страшновато. Придется путешествовать пешком по неизвестной территории, без оружия, наобум. Так можно шляться очень долго, да еще и сгинуть в каком-нибудь болоте. Можно подождать, пока мой комп расшифрует надписи в рубке станции — вдруг что-то полезное узнаю. Но рассчитывать на это особо не стоит. Я скептически отношусь к возможностям своего программного обеспечения в отношении расшифровки неземного языка: огромную роль играет сравнительный анализ с существующими языками, а в данном случае корреляций может вообще не быть. Однако подождать все-таки стоит — чем черт не шутит, вдруг да получится. Я потер лицо руками. Ладно, остановимся на промежуточном варианте. Пока поживу здесь, потихоньку исследую местность вокруг холма и полазаю в самой станции — вдруг что-то пропустил. Если за месяц мой субноут не продвинется в расшифровке, оставлю его работать без присмотра, а сам отправ-

люсь в путешествие. А пока займусь обустройством. Похоже, через пару часов солнце зайдет, где ночевать буду? Здесь? Или вернуться на станцию? Я вспомнил темные коридоры, и что-то мне расхотелось туда идти. С другой стороны, тут могут быть хищные животные. Да... дилемма. Ладно, волков бояться, как говорится, в лес не ходить, — переночую здесь.

После непродолжительных поисков нашел деревце с большими листьями и мягкими ветками. Наломал достаточно, чтобы сделать лежанку и укрыться ими. О, а вот и еще одно полезное растение. Два здоровенных кожистых листа, растущие из одного корня. Сделал из них мягкую постель — пришлось немного повоевать с кустарником, чтобы устроить в нем глубокую нишу. Неплохо вышло. Опять задумался насчет пищи. Есть по-прежнему не хотелось. Несмотря на то что я не ел больше суток, в теле чувствовалась подозрительная легкость. Похожее ощущение у меня было, когда садился на принудительную голодовку для очищения организма. Все-таки надо приучаться к местной еде. Для начала попробуем ягоды-фрукты. Я сходил туда, где ранее заметил кусты с ягодами. Да. Вот еще проблема. Ни авоськи, ни кулька. Немного подумав, сорвал пару листьев местного лопуха. Свернул кульками, как для бабкиных семечек, и нарвал туда ягод. Сорвал еще пару гроздей «киви» и отнес в свою зеленую пещеру в кустарнике. Разложив перед собой, стал с интересом рассматривать добычу. Внешний вид ягод ни о чем не говорил, кроме того, что все они спелые, сочные. Взял одну — черного цвета с упругой кожицей. Жаль, что анализатор бадди-компа не потянет такое. Ладно, чего сидеть? Я выдавил немного сока на руку, растер и стал ждать реакции, которой, впрочем, не последовало. Через полчаса, мысленно перекрестившись, аккуратно куснул. Неожиданно ягода лопнула на зубах, обдав рот приятным холодком.

Я замер, прислушиваясь к ощущениям. Вкус сладкий, с кислинкой, сильно освежает. Ну прям барбариска. Посидев с минуту, сглотнул. Посидел еще с пяток минут. В животе тихо, никаких неприятных ощущений. Вдохнув, съел несколько штук. Каждая ягода прямо-таки взрывалась во рту. Осмелев, я стал пробовать остальные ягоды. К счастью, все они оказались съедобными и очень вкусными. Прокोल вышел с последней кучкой — с «киви». Решив про себя, что все нормально, я опрометчиво кинул ягоду в рот и раскусил ее. Челюсти мгновенно свело и заклинило намертво. Такой терпкой ягоды я никогда

не пробовал. Язык и щеки мгновенно онемели. Из глаз брызнули слезы. Вскочив на ноги, я бросился к роднику. Только через несколько минут смог смыть слюну, умыться и запить горечь водой. Тут же закинул в рот горсть самых сладких ягод и нервно стал прожевывать их. Фух... попадалово. Неприязненно взглянув на кучку «киви», я собрал их и закинул как можно дальше. Солнце уже практически зашло, надо укладываться, о результатах поедания ягод, думаю, узнаю достаточно быстро. Надеюсь, не «пронесет».

Я закопался в листья, ветки, устроился поудобнее. Вызвал на связь субноут. Внизу ничего особенного не происходило. Комп уже нашел несколько логических зависимостей между символами или рисунками, за которые можно будет потянуть на следующих этапах обработки. Это меня порадовало. Возможно, что-то удастся вытянуть из этого. От нечего делать я попытался почитать фантастику, но понял, что неспособен воспринимать текст, когда у самого такая фантастика, блин, происходит, что только держись. Немного полежал, ни о чем не думая, уставившись в освещенное последними лучами солнца небо. Скоро на нем стали появляться звезды. Надо будет картинку ночного неба тоже прогнать через компьютер, вдруг найдет что-то знакомое. Когда оно усыпалось звездами, я от неожиданности сел. Я, конечно, не астроном, но Большую и Малую Медведицу и Кассиопею знаю. И здесь я их явно вижу. Сказать, что я обрадовался,— ничего не сказать. Я был в восторге. Все-таки Земля! От нервного возбуждения я вскочил и стал ходить по поляне, рассуждая. Так, звезды вроде как земные, это говорит о том, что я на Земле. Но деревья, ягоды, звери — явно неземные. Да и радиоэфир практически пуст (разряды от молний и шум ионосферы не в счет). Что это значит? А значит это, что я все-таки на Земле, НО! Или в другом времени, или в другом пространстве. Похоже на правду? Похоже. Но надо уточнить.

Сняв панораму неба, я отправил данные на обработку в субноут и с нетерпением стал дожидаться результата. Результат не заставил себя долго ждать. Вердикт компьютера был таков: практически все звезды такие же, как на Земле, но их расположение относительно друг друга немного отличается от стандартного земного. Кроме того, присутствуют несколько звезд, не описанных в каталоге звездного неба Земли. И их наличие

говорит против версии смещения во времени. М-да... Все равно никакой ясности.

Я вернулся на лежанку, улегся, включил страж-программу на бадди-компе. Она анализирует шумовой окружающей фон, инфракрасные излучения, картинку в ночном режиме и, если обнаруживает что-то неидентифицируемое или опасное, будит хозяина. Надо ли говорить, что в стандартной поставке программа алармит по всякому пустяку — лайт-версия. А профессиональную — надо покупать. А мне и эта-то не нужна была никогда, да вот сейчас пригодилась. Я закрыл глаза, попытался расслабиться и стал вспоминать события, которые привели меня к текущему положению дел. За этим занятием не заметил, как уснул.

Ночью я несколько раз просыпался. Буянила страж-программа. Как и предполагал, ничего страшного или опасного. Несколько раз программа отреагировала на появление небольших животных — ночных грызунов. После второго такого пробуждения я установил в программу ограничение размера объекта — не меньше средней собаки. Или лисы. В третий раз проснулся из-за того, что поднялся ветер. Естественно, программа среагировала на то, что все вокруг стало двигаться. Выматерившись, я оставил только реагирование на движение объектов, излучающих в инфракрасном диапазоне с интенсивностью крупного животного. После этого спокойно проспал до утра.

ГЛАВА 6

Со следующего дня началась моя «дикарская» жизнь. Я оборудовал неплохой шалаш. Так как нормального ножа у меня нет (складной швейцарский не в счет), ветки обламывал руками, сильно их ободрав. Сполоснув руки в роднике, я еще раз увидел непонятный эффект быстрого заживления ранок. К вечеру от них ничего не осталось. На затылке рана полностью зажила и начали отрастать волосы. Через пару дней я заметил, что волосы отрасли на несколько сантиметров, а забегая вперед, скажу, что моя растительность развивалась сумасшедшими темпами. Уже через неделю я обзавелся роскошной шевелюрой, которую стал собирать в хвост и потом только следил, чтобы он не опускался ниже лопаток. Цвет волос стал абсолютно черным, хотя всю жизнь был невзрачно-серым. Хуже всего оказа-

лось то, что щетина тоже росла быстро. С большим трудом заточив одно из лезвий ножа до максимальной остроты, я стал бриться каждое утро, если это можно назвать бритьем. Порезы на лице стали обычным делом. А ведь раньше мне хватало одного раза в неделю. Я уже начал бояться всех этих изменений. Если все так быстро растет, вдруг и стареть начну быстрее?

Для того чтобы обеспечить себя едой, пришлось шерстить субноут на тему охоты. С сожалением констатировал, что могу рассчитывать только на силки для зверей и копье. Лук нормальный не сделаешь, научиться стрелять из него быстро тоже не получится. Первого своего «кролика» я сумел поймать только на второй день. Силки я переделывал несколько раз, пока не понял, какой материал из местных растений для них подходит лучше всего. Так же долго искал место для их установки. Я ведь не следопыт, а компьютер в этом деле не поможет. Первый мясной обед неприятных последствий не принес. Желудок с удовольствием принялся за переваривание жареного (надо сказать, плохо) мяса. Потом я долго мастерил копье, которое никак не хотело лететь туда, куда нужно. В качестве наконечника я приспособил отвертку, предварительно выдолбив отверстие с торца копья, в которое рукоятка отвертки полностью заходила, а дерево вокруг отвертки заточил, чтобы оно плавно сужалось и переходило в острие. И уже через неделю усиленных тренировок смог с двадцати метров завалить свою первую местную «косулю». Скорее всего, мне просто повезло. Животное не слишком меня испугалось, да и попал я удачно — отвертка, видимо, задела какой-то важный орган. Не забывал я и о физических тренировках. Вернее, даже усилил их, занимаясь по три, а иногда по пять часов в день. Рано или поздно мне придется встретиться с людьми, вдруг это будут разбойники или какие-нибудь редиски, которые захотят меня обидеть. С тренировками сначала вышла осечка. Я ведь большую часть времени занимался спортивными самбо и дзюдо, а там нужен партнер, которого я как-то забыл захватить с собой. Поэтому с помощью компа я разработал для себя собственную методику тренировок с упором на ударную технику, развитие гибкости и скорости. Конечно, против профессионала вряд ли выстою, тем более что тренировки без реального спарринг-партнера не очень результативны, но, надеюсь, кое-что смогу показать вероятным недоброжелателям.

Надо сказать, что еще одним из чудес оказалось то, что по-

сле купания (я выкопал ямку, в которую набиралась вода из родника, и можно было в ней купаться) вся усталость быстро проходила.

Через неделю, когда я полностью освоился на близлежащей территории, пришла пора исследовать окрестности вокруг холма. В поход я отправился, прихватив с собой запас вяленого мяса и фляжку воды, сделанную из твердого овоща типа тыквы. В долину решил спуститься недалеко от обрыва, в котором было отверстие в станцию — там спуск был наиболее пологим. Через час я вступил в совершенно другой лес. Эти огромные деревья были ни на что не похожи. Ветки начинались на расстоянии примерно десяти метров от земли, стволы ровные, как мачты. Карабкаться по таким проблематично — мало того что ухватиться не за что, так в толщину они от одного до пяти-шести метров.

На исследование территории в радиусе примерно двух километров от холма у меня ушло около недели. Торопиться было незачем. Днем охотился, собирал ягоды и признанные мною съедобными фрукты. Вечерами сидел у костра (зажигалки должно хватить еще на тысячу циклов), жарил добычу, слушал музыку. Иногда тосковал по прежней жизни, отгоняя от себя все чаще посещающие мысли о том, что же делать, если не получится расшифровать надписи в станции, и засыпал, настроив страж-систему. Путешествуя, я старался в меру своих сил и знаний не оставлять следов, так, на всякий случай. Для разведения костра снимал дерн, который утром обратно растилал. Во время путешествия меня смущала одна вещь: чувствовалось, что лес этот — ухоженный. Когда попадаешь в подобное место, сразу можешь определить, парк это или лес. Вот и тут: с холма казалось, что это однозначно лес, тянущийся на несколько километров, а внизу возникали иные мысли. Почти одинаковые по возрасту и высоте деревья, кусты, растущие в определенном порядке, везде — красивый слой травы, прям газон, и еще много мелочей, цепляющих взгляд своей неестественностью. Получается, что мне могут встретиться люди, ну или другие разумные существа. Наверно, кто-то другой на моем месте с радостью бы воспринял эти знаки, но мне почему-то сразу припомнилась книга о Робинзоне Крузо, когда он увидел следы людей. И кем в конечном счете оказались эти люди? Вот то-то же. Поэтому я усилил бдительность и продолжил исследование леса, стараясь не оставлять следов. Чтобы

захватить как можно большее пространство, я решил двигаться своеобразным зигзагом: сначала к внешней стороне условной окружности, оттуда — под острым углом к холму и так далее. Всего, конечно, не увижу, однако большая часть будет мной исследована. И уже на третий день я встретил явные следы присутствия человека.

Я медленно шел вдоль ручья, записывая увиденное на комп, который одновременно с этим выстраивал условную карту передвижения. Вечером перед сном я обычно корректировал то, что компьютер сгенерировал, выставлял реперные точки на маршруте, где местность чем-либо отличалась, например, ручей, странной формы камень с меня ростом, выделяющееся среди других дерево (таких все-таки было много, первое впечатление об их одинаковости оказалось неверным). Наступать я старался на твердую почву или камни, где это было возможно. Неожиданно встретиться с местными жителями мне совсем не хотелось. Лучше быть к этому готовым, а еще лучше — самому выбрать время и место встречи. Поэтому, когда впереди показался просвет, я снизил скорость движения до медленного шага, аккуратно раздвигая ветви кустарника копьем. Глянув сквозь ветви кустарника, густо росшего вокруг большой поляны, я упал на живот и аккуратно подполз к самому его краю.

То, что заставило меня упасть, было небольшой открытой беседкой, располагающейся в центре поляны. С противоположной от меня стороны находилось небольшое озеро, метров двадцать в диаметре. Вокруг беседки в непонятном мне порядке был разбит каменный сад, очень похожий на те, что любят делать японцы. Между камнями росли трава и цветы, были проложены тропинки. От беседки до самой воды тянулся каменный спуск. Дав увеличение, я понял, что этот спуск сделан из идеально подогнанных друг к другу светло-красных, с золотистыми вкраплениями металла или блестящего минерала, камней. Само озеро было идеально круглым. Приглядевшись, я понял, что оно искусственное, выложенное по кругу белым камнем, похожим на мрамор. Ручей, вдоль которого я шел, впадал в это озеро — с обратной стороны виден был сток, по которому уходили излишки воды, снова превращаясь в ручеек. Идеальное место для медитаций. Я задумался. Версия, что это парк, вроде бы подтверждается. Но если это так, почему я до сих пор никого не встретил? И как объяснить наличие станции

в парке? Хотя, если она достаточно долго лежит под землей, о ней могут и не знать. Непонятно и отсутствие людей — это даже начинает беспокоить. Может оказаться, что вся эта земля принадлежит какому-нибудь местному миллионеру. Тогда становится понятным, почему здесь никого нет: в такие красивые места чужих не пускают.

Я обошел поляну по кругу, высматривая недавние следы присутствия человека. Ничего не нашел. Очень хотелось искупаться. Уже три дня не купался: ручеек мелковат для этого. Обследовав окружающее пространство вокруг поляны, я убедился, что никого нет. Вернувшись, осторожно вышел из кустов и подошел к беседке. Взглянув в сторону озера, я понял, почему оно было сделано именно там — вид из беседки открывался просто замечательный. Солнце уже приблизилось к горизонту и было как раз над озером. Я уселся в беседке, расслабился и стал смотреть. Солнце было красного цвета, глаза почти не обжигало, на озере лежала солнечная дорожка. Местность за озером сильно понижалась, и можно было смотреть поверх деревьев. Как будто плывешь по зеленому морю... Очнувшись и увидев, что скоро стемнеет, я быстро ополоснулся в озере. Вода была прохладная и хорошо освежала, а озеро — совсем не глубокое. Его дно, как и ожидалось, состояло из камня. Ила не было, значит, озеро как-то очищается, или его очищают. Я посмотрел на солнце — оно почти село, — быстро выбрался из озера, поднял брошенное копьё, забрался в самые густые кусты недалеко от края поляны и устроился на ночлег. Ночевать в беседке я не рискнул.

Как я заметил за эти дни, хищных животных здесь или нет, или они мне просто не попадались, что странно, так как травоядных здесь достаточно много. В связи с находкой этой поляны нужно скорректировать план движения. Менять маршрут нет необходимости, но охотиться нужно как можно меньше, чтобы не оставлять следов. Кто знает, как отнесутся хозяева леса к пришлому охотнику.

* * *

Утром я резко засобирался дальше в дорогу. Желание находиться в этом месте почему-то пропало. Наверное, из-за неопределенности. За последующие дни я нашел еще две подобные искусственные поляны — это укрепило меня в мысли, что я

оказался в каком-то заповеднике. Поляны отличались стилем, как будто создавали их разные ландшафтные дизайнеры. Походили они друг на друга только одним — изумительной красотой. Находясь на них, я чуть ли не физически чувствовал, как усталость покидает тело, а в душе воцаряется покой. И ведь это только небольшая исследованная мною площадь!

Через неделю, завершая свое маленькое путешествие вокруг холма, я неожиданно для себя получил сигнал от оставленного на станции субноута. Связавшись с ним, узнал, что он завершил второй этап расшифровки надписей. Срок, за который субноут справился с двумя этапами, оказался неожиданно коротким. То ли язык такой простой, то ли обнаружили соответствия с земными языками, но результатом я остался доволен. До окончательной расшифровки еще далеко, но этот срок уже можно примерно вычислить. Не факт, что на расшифрованном языке можно будет читать, возможно, компьютер сможет расшифровать только часть сведений. Ладно, посмотрим, что получится. Запросив время окончательной расшифровки, еще раз обрадовался. Весьма неточно, но субноут обещает закончить со всеми вариантами через пару недель. Жаль, что этих вариантов несколько. Возможно, они будут противоречить друг другу, и только по рассчитанной по разным параметрам условной вероятности того или иного варианта можно будет судить о правильности расшифровки.

Как бы то ни было, пора подвести некоторые итоги в связи с последними открытиями. Итак, люди, или иные разумные существа, здесь есть. Пока будем считать, что это люди. Это хорошо, ведь если в расшифрованных надписях я не найду способа вернуться в свой мир, то придется как-то ассимилироваться. Если судить по тем декоративным полянам, эти люди духовно весьма близки людям моего мира, по крайней мере, красоту ценят. Местность моего проживания, судя по всему, является чем-то вроде заповедника. Это и хорошо, и плохо. Плохо, что своим нахождением здесь я могу стать «вне закона», если это место является каким-нибудь святым (максимальные проблемы) или просто заповедником (за это не убивают). А хорошо то, что до встречи с людьми есть время собрать побольше информации. Судя по всему, эту станцию местные не нашли, поэтому я могу оказаться в выигрышном положении, если что-то узнаю. Жаль, что неизвестно, что за люди тут живут. В любом случае нужно усилить тренировки — если здесь ка-

кое-нибудь Средневековье, мои навыки помогут выжить, в любом случае вреда не будет.

Для усиления эффекта от тренировок я скачал с субноута и установил на бадди-комп программу виртуальных боев и настроил алгоритм под свою методику обучения. При работе с виртуальным спарринг-партнером использовать очки неудобно — от резких движений они слетают. Поэтому пришлось использовать линзы. Не люблю я их: при долгом использовании глаза начинают болеть.

Очередным ранним утром, после пробежки по пересеченной местности, маршрут движения которой я долго создавал, стараясь максимально усложнить себе жизнь, я наконец выбрался на облюбованную мною полянку для тренировок. Немного отдохнув и отдышавшись, разломил пряжку от ремня, в котором размещался бадди-комп, и достал специальные контактные линзы. Поморщившись, вставил их в глаза и дал им адаптироваться. Затем включил связь линз с бадди-компом. На расстоянии вытянутой руки передо мной появилось трехмерное меню выбора. Запустив тренировочную программу работы с шестом в стиле кобудо Дзёсин-Рю, взял в руки свое копье. Сегодня буду отрабатывать работу с шестом. Передо мной появился японец с шестом в руках и поклонился мне. Я поклонился ему в ответ, и тренировка началась.

Очевидно, надо сказать несколько слов о программах виртуального обучения. Они стали возможными, вернее, стали набирать популярность после того, как появились бадди-компы достаточной мощности, позволяющие моделировать в виртуале реальные объекты, в том числе людей и их физику, в реальном режиме времени, плюс линзы-дисплеи, плюс обратная связь с бадди-компом. Бадди-компы и линзы — это просто новые технологии все той же идеи «компьютер — монитор», а вот обратная связь — это что-то, еще лет пять назад просто непредставимое. Ученым удалось создать миниатюрные (около миллиметра) датчики, которые снимают электрическую деятельность мозга на расстоянии до нескольких сантиметров от головы, а технари и программисты создали миниатюрный электронно-программный комплекс, позволяющий анализировать и расшифровывать снимаемые с датчика данные. С моей точки зрения, больше отличились именно они, реализовав обработку в режиме реального времени. Поэтому-то и создание маршрута при моем путешествии было достаточно простым про-

цессом, без предварительной привязки к сторонам света и системам навигации. Все мои действия — поворот головы на определенный угол, пройденное расстояние (шаги, усилие на шаг) и прочие данные — снимались этими датчиками, обрабатывались, а где возможно, уточнялись и корректировались внешними сканерами и датчиками окружающей среды. Единственный недостаток всей этой машинерии — отсутствие прямого воздействия на мозг, то есть нельзя засунуть информацию обратно в мозг, минуя глаза, уши и тактильные ощущения. Но, я слышал, разработки в этом направлении ведутся. А мне бы сейчас пригодилась такая технология.

* * *

Уф... Я устало развалился на траве. Этот японец меня загонял. Три часа непрерывного махания копьем — чуть не сдох, хорошо хоть контакта с напарником нет, вернее, это плохо для обучения, но хорошо сейчас, когда я вымотался как собака. Но поблажек себе я делать не могу. Тяжело в учении, как говорится, зато потом это может спасти мне жизнь, хотя надеюсь, что драться ни с кем не придется. Так, теперь три часа отдыха, за это время надо сделать себе нунчаки, а после буду учиться у Брюса Ли. Такой точности движений и скорости, как у Брюса, я не видел ни у кого. Единственная проблема — сделать связку между ручками нунчаков. Дерево-то я нашел. То же, что и для копья, — тяжелая и очень твердая древесина. Еще намучаюсь высверливать отверстия в нем. А вот со связкой...

За отведенное время сделать нунчаки я не успел, зато нашел подходящее растение с очень твердыми усиками толщиной около пяти миллиметров и достаточной длиной, но этим уже займусь завтра. А на сегодня меняем планы — снова поработаем с шестом, что-то пока не получается правильно поставить работу кистей рук. Мое копьё не очень подходит для занятий в стиле кобудо Дзёсин-Рю, там на самом деле используется шест бо эллипсоидного сечения. Надо будет сделать отдельный шест или копьё заэллипсировать. Занятия с шестом положительно воздействуют на внутренние органы. По сути, шест является волноводом, своеобразным каналом, по которому течет энергия. Зная взаимосвязи энергетических потенциалов в организме и умело используя внешний волновод, можно активно вли-

ять на различные точки тела. Ну это в теории. Как оно на самом деле — фиг его знает.

Так тянулись дни и недели — за тренировками и охотой. Во время отдыха я читал, благо коллекция книг была огромной, пристрастился даже к классике, которую раньше игнорировал. Слушал музыку. Пару раз спускался с холма, обнаружил еще две поляны, но человеческих следов не нашел. Ел я мало, не знаю, что со мной случилось, но одного раза в день хватало. Сколько охочусь — а животные по-прежнему меня не боятся. Я сбросил килограммов десять, и на этом мой вес стабилизировался. Мышцы окрепли, дряблость пропала. За время тренировок улучшил навыки владения нунчаками, шест стал вроде третьей руки. Однако я чувствовал, что для полного счастья мне не хватает чего-то метательного помимо копья. Но с этим ничего пока поделаться не мог. Вместо двух недель, обещанных субноутом, прошел месяц.

ГЛАВА 7

Я забрался в свой шалаш, улегся поудобней и высветил результаты работы субноута над расшифровкой надписей. Да-а... Ну никто и не говорил, что будет легко. Как я и думал, полноценно расшифровать язык не получилось, но удалось выявить интересные закономерности написания, которые можно с большой вероятностью интерпретировать правильно. Не скажу, что все было понятно: где-то надписи указывали на звезды (вероятность, что звезды, — пятьдесят четыре процента) и какие-то выполняемые действия среди них — полет? навигация? Потом что-то вроде приземления. Какие-то выполняемые работы... Нет, так дело не пойдет. Я запустил одну программу — мечту графомана, на вход которой можно подать абсолютно бредовый текст, и программа сделает из него что-то вразумительное, и загрузил в нее все логически связанные цепочки расшифровки. Еще через некоторое время получил результат на вмняемом русском языке, но общий смысл все равно ускользал. Меня заинтересовали постоянные ссылки на понятие «компьютер» — такое значение мой субноут предложил для данной последовательности знаков. Это уже интересно. Рассортировав все упоминания про «компьютер», я стал изучать их. Так... похоже, на этой станции был компьютер или вычис-

лительное устройство, несущее те же функции, что и наш компьютер. Вряд ли, конечно, он сохранился в работоспособном состоянии, но попробовать найти его и активировать необходимо. Для работы с ним, похоже, нужен ключ — он упоминается рядом с компьютером, и его действие направлено на компьютер. Быстро просмотрев остальной текст, я убедился, что с понятием направленности действия субноут, похоже, угадал. Так. Смотрим дальше. А дальше — ничего интересного. Ни о чем не говорящие обрывки логических цепочек. М-да. Подспудно я все же надеялся на лучшее.

Я сидел на полу в рубке и задумчиво постукивал пальцем по полу. Ладно, будем рассуждать последовательно. Если я правильно определился с этой комнатой, то она действительно является рубкой. Доступ к компьютеру отсюда должен быть? Должен, и даже обязателен. Комп может активироваться отсюда? Может. Теперь, что такое ключ? Понятно, что это должно быть устройство или механизм, с помощью которого подтверждается правомочность управления компьютером. Некоторое сомнение возникает в том смысле, что проще заставить компьютер проверять доступ не по ключу, а по биометрическим параметрам человека. И, судя по навороченной технологии, такое вполне по силам этим инопланетянам, если даже у нас подобное применяется. С другой стороны, процесс реализации доступа может занимать некоторое время. А если это по каким-то причинам нежелательно, то вполне возможно заставить компьютер подчиняться тому, у кого есть какой-то физический ключ, опять же, это может быть какое-нибудь устройство или уникальная по характеристикам вещь. Если это устройство, то я попал — вряд ли оно сохранилось в работоспособном состоянии. О чем это я? Я попал по-любому — сам комп вряд ли сохранился, а в расшифрованной информации нет ничего полезного для меня. Да, я сильно на нее рассчитывал, хоть и не признавался себе в этом. На меня вдруг такая тоска навалилась, хоть вой... Тут мой взгляд упал на мумию в кресле, которую я так и не решился тронуть. Я задумчиво смотрел на нее. А ведь ключ-то вполне может быть у этой мумии, тем более если она здесь единственный член экипажа. Я медленно подошел к креслу.

«Как бы не развалилась», — подумал я, аккуратно вытаскивая мумию из кресла, при этом непроизвольно перестав дышать. Нет, крепкая мумия попалась, такое ощущение, что она

окаменела. Я положил ее рядом с «пультом». Она оказалась не очень тяжелой и так и осталась в сидячем положении со скрюченными ногами и руками. Интересно, почему одежда не только не сгнила, а выглядит как новая? «Ничего себе материал!» — подумал я и стал обыскивать карманы. Вот в карманах была труха, которая раньше была какими-то вещами, сгнившими за прошедшие годы. В общем, ничего я там не нашел. Попробовал разрезать ткань ножом, но безуспешно.

«Похоже, и здесь облом», — в отчаянии подумал я. Если раньше теплилась надежда — можно было цепляться за возможную расшифровку надписей и просто ждать, — то сейчас надеяться было не на что...

Еще раз окинув рубку отчаявшимся взглядом, я остановился на диадеме, которая после моих манипуляций с мумией скатилась с ее головы. А почему бы и нет? Вполне разумное решение. Если диадема — ключ, то, вполне вероятно, система доступа не контролирует биометрические параметры, раз есть необходимость держать ключ на голове. Надеюсь, что это так. Я поднял диадему и рассмотрел ее со всех сторон. На технологическую вещь непохожа. Просто кусок сплошного металла, без надписей и рисунков, по поверхности которого равномерно разбросаны небольшие камешки. Подойдя к креслу, я медленно опустился в него. Странно, вроде металл, а сидеть удобно, или наши задницы похожи? Я кинул мимолетный взгляд на мумию. Ну что ж, попробуем. Я опустил диадему на голову. Сначала ничего не происходило, и я уже успокоился, но через некоторое время заорал от неожиданности, вскочил, содрал диадему с головы и отбросил от себя. Сердце стучало пулеметом. Она пошевелилась! Я явно почувствовал, как она стала сжиматься на голове! Успокоившись, я снова уселся в кресло и, недоверчиво глядя на лежащую на полу диадему, стал думать. И додумался я до одной замечательной мысли: она ЗАРАБОТАЛА! Уж не знаю, с помощью каких технологий сделана эта диадема, но спустя прорву лет она работает. А значит, и местный комп может работать. М-да, молодцы ребята. Мой-то комп уже через пару лет износится и сдохнет.

Я решительно поднял диадему, надел на голову, зажмурился и с внутренним трепетом стал ждать развития событий. Она плавно сжалась на голове. «Раздавит, блин!» — мелькнула мысль, но нет, плотно обхватив голову, диадема замерла. Ничего не происходило. Я приоткрыл глаза. В рубке определенно

что-то изменилось. Я не сразу понял, что поменялся спектр света. В нем появился зеленый. Через некоторое время вместо зеленого появился синий. Таким образом появлялись и пропадали разные цвета. «А может, это у меня в глазах?» — подумал я. В голове стали появляться и пропадать какие-то звуки, шепот, в глазах потемнело и снова стало нормально. Я уже устал от впечатлений, на меня навалилась усталость, и я вырубился. Впрочем, очень скоро очнулся, как будто кто-то толкнул меня, по телу пробежал заряд бодрости. В отрубле я был минут десять. Вокруг стояла тишина. Но — какая-то необычная тишина. Я явно чувствовал рядом чье-то присутствие. Оглядевшись по сторонам, никого не увидел. Что же произошло? Если эта диадема каким-то образом работает с мозгом (а такое вполне может быть), то можно предположить, что происходило сканирование меня родимого, или настройка на меня. Так: если сейчас все закончилось, то или на меня настроились и дали доступ, или же ничего не получилось.

— Эй, компьютер, отвечай! — Боже, откуда у меня такой карающий голос?

— Минуточку, идет обработка информации,— прошлестело в голове. Или мне показалось?

Я замер.

Хм. Что-то знакомое. Еще скажи, что тридцать процентов обработано.

— Обработано девяносто пять процентов.— В интонации явно проскочила укоризна.

Я вжал голову в плечи. Черт, он еще и мысли читает!

— Анализ повреждений закончен. Обработка полученной от оператора информации завершена. Настройка на ментальные и психофизиологические параметры оператора закончена.

Откуда он русский язык-то знает? Да еще фразы такие типично компьютерные выдает. Если б не последние события, ей-богу, подумал бы, что это мой собственный комп надо мной шутит.

Не двигаясь, в тишине, я просидел минут пять, боясь даже подумать о чем-то.

В конце концов мне надоело сидеть как истукану я расслабил плечи — оказывается, я сидел жутко неудобно, скособочившись.

— Ты меня слышишь? — шепотом спросил я.

А в ответ тишина, блин. Как бы привлечь внимание своего собеседника? Почесав репу, я перефразировал вопрос.

— Компьютер, отвечай! — оглядываясь по сторонам, потребовал я.

— Слушаю, — в голове раздался тот же шелестящий голос.

«Вот это уже лучше», — обрадовался я.

— Откуда ты знаешь русский язык? — решил я задать первый вопрос.

— В результате настройки на ментальные и психофизиологические параметры нового оператора, — с небольшой задержкой ответил компьютер.

Хм... Интересно. Похоже, такая настройка подразумевает ковыряние в мозгах оператора. Что не есть хорошо. Вдруг ему там что-то не понравится. Да и с чтением мыслей надо разобраться...

— Ты можешь читать мои мысли? — Я замер.

— Да.

«Вот хрень», — ругнулся я.

— И о чем я подумал? — с интересом спросил я.

— «Вот хрень», — ответил компьютер. — Судя по смысловому образу слова, это ругательство.

Ничего себе! А откуда он взял смысловой образ?

— Ты читаешь все мысли? — Меня охватил азарт.

— Только те, которые мысленно проговариваются оператором, — почти сразу ответил комп. А задержки между ответами становятся все короче, между прочим.

«Ну и слава богу», — с облегчением подумал я.

— Какому богу из тех пятнадцати, упоминание о которых есть в твоей памяти? — неожиданно задал вопрос компьютер.

Хм, надо пореже «проговаривать» мысли, а то как-то неудобно.

— Не обращай внимания, — махнул я рукой, — это просто выражение такое. А ты что, всю мою память считал?

— Нет, только области, связанные с лингвистическими и понятийными данными.

Фуф! Слава богу, теперь понятно, как себя вести, чтоб не спалиться.

— Да, слушай, а как мне к тебе обращаться-то?

Компьютер на пару мгновений задумался.

— Самое близкое по значению понятие в твоём языке — компьютер.

— Не, так неинтересно и неудобно, — ухмыльнулся я. — Давай я буду звать тебя Умником, ладно? А ты меня зови Ником.

— Принято.

Разговаривает как какой-то простой комп. Хоть бы эмоций добавил. Я уже окончательно успокоился и даже стал получать удовольствие от общения.

— Слушай! — У меня промелькнула одна мысль. — А ты как, можешь выполнять мои команды? И вообще, какой у меня уровень доступа?

— Твой уровень доступа максимальный.

О как! Я радостно потер руки.

— И почему мне такое доверие?

— Доступ предыдущего оператора истек сто тысяч триста сорок универсальных лет назад. Согласно параграфу двенадцать «Политики безопасности» система не может быть полностью заблокированной от внешнего доступа. После ста лет с момента истечения срока доступа всех операторов административный доступ открывается первому встреченному человеку с подходящими ментальными и психофизиологическими параметрами.

Вот чешет! И с каждым ответом Умника вопросов только больше. Ладно, начнем по порядку.

— Почему ты так хорошо используешь знакомую мне терминологию? Это ты все из моей головы взял?

— Да, я ищу в базе данных, сформированной на основе слепка с твоего мозга, похожие смысловые конструкции, которые потом транслирую на твой язык. Есть вероятность некорректного использования терминов в связи с их широкими смысловыми значениями, зависящими от обстановки применения. Я обучаюсь, и со временем таких некорректностей будет меньше.

Так, ладно. Пока замнем для ясности. Все равно непонятно, как он так быстро смог разобраться в моих мозгах.

— Слушай, — я перепрыгнул на следующий вопрос, — почему мои ментальные и психофизиологические данные признаны приемлемыми?

— Ты практически ничем не отличаешься от последнего оператора. Есть только одно отличие: твой мозг работает не в полную силу и заблокирован доступ к информационным полям.

— Не понял, — удивился я. — Ты хочешь сказать, что преды-

дущий оператор был человеком? — Я бросил взгляд на мумию.— А как же третий глаз?

— Какой третий глаз? — вроде как удивился Умник.

— Да вон же,— я показал пальцем на третий глаз у мумии,— на лбу.

— Он не является человеком и не является предыдущим оператором.

Из дальнейшего допроса мне открылась следующая картина. Эта станция является все-таки кораблем. Представители расы, построившей его,— люди, давным-давно вышедшие в космос. Ими были открыты многие тайны Вселенной, но многое еще оставалось непознанным. Люди оказались чрезвычайно любознательными и путешествовали на таких вот кораблях по галактике, пытаясь открыть что-то новое. Единственное, что, по моему мнению, отличало их от людей моей расы: они любили уединение и могли жить в одиночестве долгие годы. Но это не мешало им также жить и сплоченными группами. Они обладали способностью общаться с друзьями на любом расстоянии, и такого общения им вполне хватало. Возможно, из-за этого их численность постепенно уменьшалась. Кроме того, они могли создавать миры (не вселенные, как я понял, а планетные системы), чем бóльшая их часть с удовольствием и занималась. Однажды были обнаружены параллельные миры, в точку сопряжения которых и отправился из родного мира последний оператор, Дронт, который являлся кем-то вроде ученого. В результате экспериментов корабль провалился в этот параллельный мир, из которого обратно не смог выбраться. Как скоро убедился исследователь, связь с соплеменниками здесь отсутствовала. Пошарахавшись по галактике, в которую попал, Дронт нашел эту планету, на которой были существа, очень похожие на людей. Он приземлился и занялся исследованием. Оказалось, что в этом мире повышенный магофон (с большими оговорками Умник согласился считать способности Дронта и используемые им технологии магией), но и это не помогло вернуться назад.

Исследовав местных жителей, Дронт убедился, что в информационной структуре жителей отсутствуют некоторые схемы, присущие людям. Тем не менее они обладали зачаточной способностью подключаться к магоструктуре пространства. По неизвестным причинам Дронт стал заниматься преобразованием этого мира. Первые попытки развить у жителей спо-

способности к магии Дронт сделал только через сто лет после при-
бытия. Очевидно, даже такого мизантропа, как Дронт, достали
сто лет одиночества. Первые попытки развить зачаточные ин-
формационные структуры, ответственные за магию, приводи-
ли к смерти подопытных. После долгих исследований он по-
нял, что все дело в нехватке тех схем, которые есть в его собст-
венном информационном каркасе, очевидно стабилизирую-
щих магические структуры. И максимум, чего можно
добиться, — это постепенно развить данные структуры, поста-
вив ограничитель, не позволяющий им полностью развернуть-
ся, так как это вело к смерти от перегрузки. Кроме того, эти
структуры должны были развиваться постепенно, усиливаясь
из поколения в поколение, впрочем, не у всех. То есть магами
местные жители стать могли, но не такой силы, как сам Дронт.

Ни хрена себе, тут и маги есть! Я просто офигел. И так все
выглядит как фантастический рассказ. Однако все это может
непосредственно касаться меня, и я продолжил внимательно
слушать.

Это было печально, но Дронт не опустил руки. Он давно
уже подключился к информационному полю планеты и запуст-
тил в него что-то вроде вируса, который постепенно начал это
самое поле изменять. А поле, в свою очередь, влияло на жите-
лей этого мира. Результат стал проявляться только по прошес-
твии второй сотни лет пребывания Дронта на планете (ни хре-
на себе, это сколько же он жил?). К сожалению, только треть
жителей были тесно связаны с информполем планеты, они-то
и стали первыми магами. Способности к магии, то есть необ-
ходимые информструктуры, передавались по наследству, но
иногда, к сожалению, у одних пропадая совсем, а у других про-
являясь через поколение.

Оказалось, что моя информструктура содержит те же схе-
мы, что и у Дронта, — это позволило Умнику меня принять как
оператора, — но были и отличия. Как сказал Умник, у меня
имеется большой объем структур и связей, на данный момент
отключенных и не функционирующих. Связь с информаци-
онными потоками у меня тоже почему-то заблокирована. Воз-
можности мозга используются не полностью, что, возможно,
связано с этой блокировкой. Ведь для обработки огромного
массива информации, протекающего через мозг из информпо-
ля и генерируемого мозгом, нужны огромные вычислительные
мощности, которые за ненужностью у меня отключены.

Интересно. Ведь на Земле давно известно, что мозг используется не в полную мощность. Тут какая-то нестыковка. Получается, что кто-то давно заблокировал у землян эти способности или просто не дал возможность им развиваться. К происхождению человека от обезьяны я всегда относился скептически, а тут открываются такие факты. Похоже, к нашему происхождению кто-то приложил свои шаловливые ручки.

К сожалению, Дронт не учел одного обстоятельства: здесь обитали боги. Он их просто не заметил. А некоторые нестыковки и непонятки в структуре информполя планеты и галактики, в которую входило поле планеты, он принял за местные особенности. Ему повезло, что боги не присутствовали в этом мире (или около этой планеты) постоянно. Только когда появились первые слабенькие маги и стали оказывать некоторое воздействие на информсеть, боги обратили внимание на происходящее.

Вот тут и произошло самое страшное. Боги не стали особо разбираться, а, найдя нарушителя, выплеснули на него свой божественный гнев. То есть нанесли ему удар. Как проанализировал ситуацию Умник, у Дронта были все шансы уцелеть и даже надрать задницу местным богам. Они были ничуть не сильнее его. Просто сыграл свою роль фактор неожиданности. Это его и убило.

Я попросил Умника остановиться поподробнее на этом моменте. До этого я воспринимал весь рассказ как байку про хакера, которого местные админы вытурили из своей сетки. Да еще и убили. Из дальнейших разъяснений Умника выяснилось, что с помощью пресловутого информполя можно замечательно работать с материей. Достаточно сформировать определенную информационную структуру, задать ей определенные свойства и запитать энергией — в результате получится физическое воплощение описанного структурой объекта. Получается, можно создавать предметы и даже живые организмы как бы из ничего. Все зависит от воображения человека, его способности задавать параметры структуры объекта и ширины канала связи с информсетью.

Круто! Это меня впечатлило. Я поинтересовался, насколько сложнее создать живые организмы в отличие от статичных. Умник прекрасно все объяснил в терминах моего любимого программирования. Чтобы создать объект, нужно создать его класс. Чтобы он обладал некоторыми свойствами, их необхо-

димо задать в этом классе и присвоить им значения. Таким образом можно сделать, например, мертвый булыжник. Но чтобы создать живое существо, в этом классе кроме свойств необходимо запрограммировать поведенческую модель-алгоритм, желателен самообучающийся. На основе этого класса и создается объект-существо.

— А местные маги могут создавать живых существ? — спросил я у Умника.

Как оказалось, да, умеют. Я немного подумал: прикинул параметры, сложность поведенческой модели — и понял, что или я совсем плохой, а местные «программисты реальности» настолько крутые, что могут все предусмотреть, или тут есть еще что-то. Так и оказалось. Все просто. Достаточно определенным методом снять и сохранить информационную матрицу объекта и на основе этой матрицы можно создавать полные дубли объекта. Чтобы создать совершенно новый объект, в снятую матрицу можно внести изменения, смешать с другими матрицами («Ага, типичное наследование», — ухмыльнулся я), что очень облегчает работу. Так и появляются разные монстры, которых плодят местные маги, но об этом дальше.

Как-то все слишком просто звучит. Взял, запитал, получил. Возможно, Умник мне не всю информацию дает или сам не все знает.

Я прервал разговор с Умником, поерзал в кресле, которое вдруг тихонько дрогнуло и приняло удобную для меня форму. Немного подивившись этому, я задумался, пытаюсь переработать полученную информацию. Во всем рассказе Умника меня поразило несколько пунктов. Ну ладно, насчет магии я понял: удобная штука. Но как могло стать, что человек (Дронт, несомненно, был человеком), по утверждению Умника, был сильнее богов? А если учесть, что Дронт с большим трудом и при огромных затратах времени смог всего лишь внести коррективы в развитие местного населения, то вряд ли местные боги были теми, кто создал этот мир.

— Скажи, Умник, — задумчиво спросил я в пространство, — я так понимаю, что местные боги участвовали в создании этого мира?

— Нет, конечно, — фыркнул Умник. Ого, он начинает проявлять эмоции. — Они являются типичными энергетическими вампирами. Такие вампиры есть и в том мире, откуда родом Дронт, только их люди контролируют, чтоб не вредили, а

здесь, похоже, ими некому заниматься. Такие вампиры находят миры с живыми существами, с помощью определенных действий заставляют поверить в то, что они боги. А посредством веры существу, в которое верят, передается энергия. Отдавать энергию могут даже самые примитивные индивиды.

— А если бога в данный момент в этом мире нет — я так понял, они не постоянно присутствуют здесь, — то куда девается энергия? — спросил я.

— А вот тут по-разному. — Умник сделал паузу. — Энергия веры имеет определенную направленность, и ее не может принять другой бог, следовательно, такая энергия сначала накапливается в информполе планеты, а через определенное время рассеивается, если бог, на которого она направлена, ее не забирает. Поэтому боги периодически навещают свои пастбища и, если энергии мало, гневно напоминают местным о своем существовании. Кстати, боги часто соперничают друг с другом за веру людей. Иногда дело доходит до войн. У каждого бога, как правило, есть несколько таких пастбищ.

— Мы ушли в сторону, я хотел спросить, а кто же создал этот мир? Если боги ни при чем, неужели изначально все само появилось и развилось?

Умник немного помолчал, а потом ответил:

— Понимаешь, Ник, люди долго пытались найти ответ на этот вопрос. Я имею в виду, люди расы Дронта. Есть некоторые вещи, вероятность проявления которых естественным путем просто микроскопически мала. Причем таких моментов много, не стану углубляться. Но в то же время исследования не подтвердили наличие Бога, или, правильнее сказать, Демиурга. Говоря простым языком, я не знаю.

— Ладно, замнем для ясности, — пробормотал я. — Так что там все-таки с нападением богов?

— А все очень просто. Найдя возмутителя спокойствия — а Дронт, в общем, и не прятался, — они объединились и сформировали прямой энергетический канал до корабля, пустив по нему огромное количество энергии, которая преобразовалась в сверхтвердое вещество в месте удара и сильное магическое излучение («Так вот от чего возникло отверстие в стене!» — вспомнил я выход из корабля). Таких ударов они нанесли несколько. От излучения были повреждены все информокристаллы. Вычислители, навигаторы, координаторы, управляющие модули двигателей. Только я остался невредим, так как изна-

чально мой кристалл заключен в специальную защитную структуру.

— Постой-ка, ты хочешь сказать, что в тебе нет электроники? — удивился я. — Ты — кристалл?

Умник снова замолчал.

— Ну да, — наконец ответил он. — Я проанализировал понятие «электроника» — вроде непохоже на мою структуру, но недостаточно данных. Я же действительно представляю собою цельный кристалл.

— А как же ты взаимодействуешь с окружающей средой? — Для меня все это стало неожиданным.

— Посредством все тех же информструктур и оперирования ими.

Вот это новость!

— Слушай, это получается, что ты кристалл-маг? — В моей голове такое просто не укладывалось.

— Ну-у, — протянул Умник — похоже, такая постановка вопроса поставила его в тупик, — можно и так сказать. Я, правда, не умею создавать новые структуры, как это делал Дронт, а только могу пользоваться тем, что в меня заложено изначально, ну и тем, что в меня заложил в процессе работы сам Дронт.

— Ясенько, — ответил я, потягиваясь. Все, лимит моего впитывания информации на сегодня исчерпан. — Ладно, Умник, пожалуй, я посплю немного, надо все утрясти в голове, да и спать хочется... Мозги тоже могут мозоли заработать...

Голова просто пухла от информации, надо все обдумать и выспаться, пусть мозг во сне поработает. Остался последний вопрос, от которого я не удержался:

— Умник, скажи, а как получилось, что прошли сотни тысяч лет, а ты функционируешь, да и металл корабля не проржавел?

— Мой кристалл не подвержен старению, впрочем, как и металл корабля. К тому же это не столько металл, а, если можно так сказать, сплав металла, укрепленного определенной информструктурой, или магией, как ты это называешь. Его можно погружать в корону Солнца. Теперь ты понимаешь, какой силы удар корабль получил от местных богов.

Последние слова Умника доносились до меня уже еле-еле, с трудом пробиваясь сквозь сон.